

Мастеров.net

Или почему рынку труда Иркутской области грозит дефицит рабочей силы.

Мой хороший знакомый, токарь по дереву 5-го разряда, не раз сетовал, что в течение нескольких лет не может найти себе толкового помощника: «Заказов на изготовление лестниц очень много, я один просто не справляюсь, приходится работать по выходным. И зарплата высокая. Сколько искали, давали объявления — бесполезно, нет мастеров. Пытались даже брать мальчишек из техникумов, но проблема в том, что повышать свой уровень квалификации — учиться прямо на рабочем месте — они не хотят, зато хотят большую зарплату, причем сразу». Подобная ситуация складывается на многих предприятиях Иркутской области и даже страны. Пачкать руки в машинном масле, бетоне, штукатурке, чтобы заработать деньги, у молодежи считается непрестижным.

Не так давно на одном из каналов местного ТВ в бегущей строке я увидела объявление о приеме на работу экскаваторщиков, зарплата — 100 тысяч. Пожалев, что из журналиста экскаваторщик не получится, а если и получится, то девушку все равно не возьмут, оторвала от компьютера сына 16 лет. Подросток заканчивает школу и стоит на пути выбора профессии.

— Вот, смотри, экскаваторщики получают по 100 тысяч! Может, выучишься?

— Да ну, — скривился парень.

— Ты же в детстве хотел быть водителем автобуса!

— Так то в детстве!

— Сейчас рабочие профессии очень востребованны! И зарплата, как правило, хорошая!

— Экскаваторщик — неперспективная профессия, — басом возразил ребенок. Так, и что же современные подростки считают перспективным?

— Ну, карьерный рост в первую очередь... повышение в должности, увеличение зарплаты...

— И каким ты себя видишь в будущем?

— В идеале — сидит уверенный в себе мужчина в дорогом костюме, в хорошем кабинете, перед навороченным компьютером. Ему все приносят — документы там разные на подпись. Кофе молоденькая симпатичная секретарша подает. Личный водитель опять же.

— И как, по-твоему, этого достичь?

— Я буду стремиться работать лучше и лучше...

— Но ведь сидеть целый день перед компьютером, даже в хорошем кресле, — это прямой путь к геморрою, простите...

— А после работы я буду в спортзал ездить, в бильярд, в боулинг...

И пошли мечты о хорошем коттедже, где живет вся семья, куче разных машин для каждого — словом, перечислены все атрибуты сладкой жизни.

— Ты хоть понимаешь, что это практически нереально? Такое благосостояние достигается либо героическим трудом — через много лет, ближе к пенсии, либо воровством.

— Понимаю, конечно. Воровать не буду. Работать буду.

— Кем?

— Не знаю. Но не экскаваторщиком!

Пример весьма показателен. Не могу назвать свое чадо глупым — вполне развитой, умный мальчишка. Прекрасно видит, сколько усилий прикладывают родители, чтобы зарабатывать деньги. Знает, сколько мы получаем, сколько платим за квартиру, знает цены на продукты — ходит в магазин — и при этом делает вот такие заявочки.

— Сын, на всех вождей индейцев не хватит!

— Ну не все же вождями станут!

Переубедить парня пока не удалось.

Есть два варианта развития событий: а) ему удастся добиться желаемого; б) на грешную землю его вернут жестокие реалии жизни. Но позже.

Простые работяги

— И начинающего подмастерья, только окончившего техникум, и опытного мастера считают почему-то мужланами, необразованными работягами, — излагает свою точку зрения мой знакомый столяр. — А между тем разница огромная и в умениях, и в зарплате. Мастер — это одна из высших ступеней карьерной лестницы. Я работаю с деревом, потому что это мое, в этом я себя нашел. И к своему нынешнему статусу и 5-му разряду мне пришлось идти долго — работать, учиться в институте в Санкт-Петербурге и потом снова — работать, работать, еще раз работать.

Назвать свое имя в печати мой знакомый постеснялся, мол, зачем себя афишировать. Он просто скромничает — мастеров подобного уровня в Иркутске немного, и все они нарасхват. Преимущество его профессии в том, что без работы он никогда не останется — токари по дереву нужны на производстве и дверей, и лестниц, и окон, и мебели.

При всем при этом быть «простым работягой-столяром» не так уж и просто. Чтобы стать мастером, причем мастером с большой буквы, нужны разносторонние, глубокие знания (в данном случае о древесине, ее свойствах и т. д.), логическое мышление, умение проектировать, создавать и читать чужие чертежи — и навыки (точность, аккуратность), ведь работать приходится с самыми разнообразными, причем травмоопасными, станками. Имея базовые знания, навыки можно приобрести. Только почему-то молодежь не хочет.

Мы к этому долго шли

Однако дело не только в нежелании учиться. Причин современной ситуации, сложившейся на рынке труда, несколько. Возникли они не вчера и связаны с нашей новейшей историей.

Во-первых, в начале 90-х годов прошлого столетия наступило время, когда рабочие специальности стали невостребованными: заводы и фабрики закрывались, промышленность останавливалась, строительство не велось, сфера услуг не развивалась. Подстраиваясь под перемены, люди искали способы выживать — уходили в торговлю, например. В сознании нескольких поколений отложилось, что рабочие специальности — плохо, грязно и никому не нужно. Если глава семьи в 90-е годы был строителем, потерял работу, в лучшем случае нашел какую-то подработку, а в худшем — заглянул в бутылку, то его дети и дети родственников и знакомых вряд ли пойдут получать профессию, связанную со строительством.

Во-вторых, высшее образование всегда считалось престижным. Когда появилась возможность получения этого престижа за деньги, то есть высшее образование стало платным, вузы в большинстве своем погнались за прибылью. Куда деваться? Рынок...

К тому же политика государства в сфере высшего образования этому способствовала: бюджетное финансирование вузов сокращалось, соответственно уменьшалось и количество бюджетных мест. Проще говоря, вузам намекнули: выживайте сами! Вот и начали всеми возможными способами выживать. Вначале все стали университетами, а потом дальше и дальше... В соседнем институте большой конкурс на юридический факультет? Мы откроем то же самое — за деньги. И выпускники шли, идут, и пока будут продолжать идти к ним. Закрывать юридические факультеты невыгодно — деньги-то платят до сих пор. Итог — перепроизводство специалистов. После окончания вуза молодые юристы не могут найти себе достойное применение. Помыкавшись, они или уезжают в другие города, либо работают не по специальности.

Справка Фонда регионального развития Иркутской области: Наибольший приток населения в Иркутской области составляют люди двух возрастов: молодые (16—17 лет) и близкие к пенсионному (около 50 лет). Уезжают из нашего региона люди в возрасте от 23 до 32 лет. Это те, кто получил высшее образование, и те, кто попытался устроить свою жизнь здесь и не нашел себе применения или возможности обеспечить свою семью. Причем уезжают, как правило, с женой и маленькими детьми.

А что им надо-то?

Что нужно молодежи, чтобы после получения образования остаться жить в Иркутской области, завести семью, родить ребенка? Три основных фактора: возможность реализовать себя в профессиональном плане, хорошая заработная плата и отдельное жилье.

Проблема отдельного жилья для молодых семей существовала всегда. И в советские времена тоже. Только тогда каждое крупное предприятие имело свой жилой фонд, который обслуживался полностью за счет этого предприятия. Квартиры давали и молодым специалистам, чтобы привлечь их и закрепить здесь, и приглашали квалифицированные кадры из других регионов. Сейчас содержать свой жилой фонд предприятиям невыгодно. Убыточное это дело. Бизнес предполагает получение максимальной прибыли, а жилфонд — это издержки.

И о зарплате. Считается, что средний уровень доходов в Иркутской области составляет 12,5 тысячи рублей. Это совсем не значит, что большинство жителей региона столько получают. Средняя зарплата — это как среднегодовая температура. Летом может и до +40 подняться, а зимой и -40 стукнуть. А средняя — 0 градусов, очень даже тепло для Сибири получается. Так и с зарплатой. Основная масса пожилых людей получает пенсию в размере 3—4 тысяч рублей, на селе — 5—6 тысяч, врачи и учителя — 5—10, а в некоторых коммерческих организациях ежемесячные выплаты отдельным категориям сотрудников достигают 60—70 тысяч.

К сожалению, уровень зарплат наиболее востребованных специалистов как раз один из самых низких. К примеру, на стройке рабочие получают 10—15 тысяч. Для молодого человека этого недостаточно, особенно если он собирается заводить семью или уже завел. Особенно если ему нужно где-то жить. Плата за съём однокомнатной квартиры примерно равна размеру его зарплаты. А если брать кредит в банке на покупку жилья, то выплатить его нет никакой возможности. Даже по программе «Молодым семьям — доступное жилье».

Еще один парадокс

— Недавно Фонд регионального развития Иркутской области подготовил документ о стратегии развития региона с учетом всех заявленных крупных инвестиционных проектов, — рассказывает Николай Потороченко, директор департамента развития и инвестиционных проектов ФРРИО. — Корпорации планируют развивать определенные отрасли экономики и открывать рабочие места. С одной стороны, это хорошо.

С другой — насколько мне известно, никто из этих корпораций не провел хотя бы минимальную демографическую разведку: а будет ли в этом городе или районе достаточно людей, чтобы заполнить предоставляемые вакансии? Если нет — как вы собираетесь пополнять дефицит кадров? Завозить варягов? Или же на территории вместе со строительством предприятия организовать переподготовку и обучение местных жителей? Как привлечь людей? Кроме того, ни один из проектов не просчитан с точки зрения развития социальной сферы. Ведь человек не сможет долгое время жить в землянке или бараке, даже если у него зарплата будет 100 или 200 тысяч. Любой человек должен иметь возможность отдыхать, лечиться, учить детей.

Хорошим примером, подтверждающим необходимость развития социальной сферы, стал в свое время поселок Надеждинск в Катангском районе. Его строила нефтегазоразведочная экспедиция. Сначала люди жили в бараках, потом появились крепкие дома, школа, садик, баня, Дом культуры, центральное отопление. Несмотря на суровые северные условия, люди жили там семьями с удовольствием.

Однако в 2001 году экспедицию ликвидировали, и Заксобрание области приняло закон о закрытии поселка. Надеждинск, поселок с ярким и многообещающим названием, его жители вспоминают со слезами до сих пор. Некогда крепкие строения от времени разрушились. Есть ли выход из сложившейся ситуации и сколько времени потребуется для решения проблемы?

— За один-два года проблему дисбаланса на рынке труда не решить, — считает Николай Потороченко. — А решать ее нужно на уровне и государства, и региональных властей. В первую очередь наращивать темпы строительства социального жилья — такого, которое строится на государственные деньги и дается молодым

людям по окончании учебы, пусть даже без права приватизации. Делать это нужно для того, чтобы у молодежи была уверенность в завтрашнем дне.

Руководство области должно выстраивать взаимовыгодные отношения с бизнесменами: хотите зарабатывать в регионе деньги — пожалуйста. Но, будьте добры, готовьте для своего производства кадры, обеспечивайте их квартирами — словом, сделайте какой-то вклад в решение проблемы. Нужно изменить систему среднего и высшего образования: вузы должны быть локомотивами, а при них — серьезные, профессиональные училища. Ведь не каждый может получить высшее образование и не каждому это нужно, особенно сейчас, когда в вузах все меньше и меньше бюджетных мест, а реальный рынок труда требует хороших, высококвалифицированных рабочих — профессионалов среднего звена. Только пока, к сожалению, эти требования не подкрепляются нормальным уровнем зарплат.

А кто сказал, что слесарь или токарь не может работать в чистой белой рубашке? Может, но для этого предприятиям, бизнесу необходимо внедрять современные технологии, развивать инновационную активность. Это еще один фактор, который, с одной стороны, повысит престиж рабочих специальностей, а с другой — будет стимулировать развитие начального, среднего и высшего профессионального образования соответственно с возросшими требованиями к компетенциям выпускаемых специалистов.

Если взглянуть на этот аспект с другой стороны, то технологическое перевооружение предприятий — это важнейший экономический рычаг повышения производительности труда и качества продукции. Известно, что квалифицированный труд приносит большую добавленную стоимость, а значит, и должен выше оплачиваться. Последнее, в условиях нарастания общего дефицита трудовых ресурсов в области в связи с неблагоприятными демографическими процессами, крайне важно. Ждать, что в ближайшую пару лет молодые люди резко перестанут «поступать на юристов» и бросятся осваивать рабочие специальности, пока не придется. Слишком долго все было наоборот — чем чище воротничок, тем престижнее специальность.

По информации сайта «38.ru», недавно специалисты областной администрации совместно с БГУЭП разработали прогноз потребности в специалистах на 2008—2020 годы. Согласно документу, общая потребность организаций области в кадрах составит 1,323 миллиона человек. Из них специалистов с начальным профессиональным образованием потребуется 51,1%, с высшим — около 26%, со средним — 22,8%.

Больше всего сотрудников потребуется предприятиям, добывающим полезные ископаемые, а также тем, кто предоставляет различные виды коммунальных, социальных и персональных услуг. В ближайшие три года наибольшим спросом будут пользоваться следующие профессии: механик, слесарь, оператор, аппаратчик и машинист установок, электросварщик, учитель и воспитатель, водитель, врач, инженер, технолог, строитель, плотник, каменщик и маляр. Специалисты экономического, юридического и гуманитарного направлений в эти годы будут тоже нужны, но в гораздо меньшем количестве, чем их выпускают сейчас.

Автор: Ольга Контышева © Копейка ЭКОНОМИКА, ИРКУТСК 👁 2457 22.05.2008, 12:27 📌 168

URL: <https://babr24.com/?ADE=45704> Bytes: 13853 / 13825 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)